

ЛАФКАДИО ХИРН

ПАУК—ОБОРОТЕНЬ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.521-4
ББК 84(5Япо)-44
Х49

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с английского *С. Рюмина*

Консультант: *Йоко Онуки*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Хирн, Лафкадио.

Х49 Паук-оборотень : [сборник] / Лафкадио Хирн ; [перевод с английского С. Рюмина]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-168174-6

Известный американский журналист Лафкадио Хирн увлекся мистикой еще в юном возрасте, впервые познакомившись с кельтскими легендами. После переезда в Японию интерес к сверхъестественному только увеличился. Погрузившись в изучение мифов, легенд и верований Страны восходящего солнца, Хирн с большим удовольствием писал о духах и привидениях, о святых и проклятых местах, о связи мистики и повседневности и хрупкой границе между зримым и незримым.

В данное издание вошли избранные произведения из авторских сборников «Призрачные тени», «Карма и другие истории», «В призрачной Японии», «Китайские привидения» и «Кайданы: истории и очерки о странных вещах».

УДК 821.521-4
ББК 84(5Япо)-44

 Школа перевода В. Баканова, 2026
© Перевод. С. Рюмин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

КАЙДАНЫ: ИСТОРИИ И ОЧЕРКИ О СТРАННЫХ ВЕЩАХ

В большинстве своем «Кайданы», или странные истории, извлечены из старинных японских книг, таких как «Ясо кидан», «Буккё хякка дзэнсё», «Кокон тёмонсю», «Тама сударэ» и «Хяку моногатари». Некоторые истории, возможно, имеют китайское происхождение. Например, известное сказание «Сон Акиносукэ» наверняка имеет китайские корни. Однако рассказчик в любом случае перекрасил и перекроил заимствованный сюжет на японский лад. Историю о Юкионна рассказал крестьянин из Тёфу, Ниситама-гори, провинция Мусаси. Это легенда его родной деревни. Была ли она опубликована в Японии, я не знаю, но странное поверье, о котором она повествует, определенно существовало в большинстве районов Японии в различных причудливых формах. Случай из «Рики-Бака» связан с моим личным опытом. Я записал почти в точности, как он произошел, изменил только фамилию, упомянутую японским рассказчиком.

*Токио, Япония,
20 января 1904 года*

История Миминаси-Хоити

Более семи веков тому назад в заливе Данноура, что в проливе Симоносеки, произошла последняя битва затяжной войны между домом Хэйкэ, или кланом Тайра, и домом Гэндзи, или кланом Минамото. Хэйкэ были истреблены под корень вместе с женщинами, детьми и малолетним императором, известным как Антоку-тэнно. С тех пор эту часть моря и побережья вот уже семьсот лет населяют призраки. Раньше я рассказывал о странных крабах под названием «крабы Хэйкэ» с человеческими лицами на панцире, которых считают духами воинов Хэйкэ*. На побережье можно увидеть и услышать много странного. Темными ночами висят над пляжем или мелькают над волнами тысячи призрачных огней. Эти неяркие огни рыбаки называют они-би — «бесовскими огоньками». Когда дует сильный ветер, с моря доносятся громкие крики, напоминающие шум битвы.

В прежние времена Хэйкэ вели себя намного беспокойнее, чем сейчас. Они нависали над проходящими ночью кораблями, пытались их потопить, вечно преследовали пловцов, чтобы утащить их на дно. Ради умиротворения духов в Акамагасэки** был возведен буддийский храм Амида-

* Описание этих странных крабов читайте в моей книге «Котто». — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. автора.*

** Другое название Симоносеки. Этот же город известен под названием Бакан.

дзи. Неподалеку от храма рядом с пляжем разбили кладбище, на нем поставили памятники с именами утонувшего императора и его вассалов и регулярно проводили буддийские ритуалы, призванные успокоить духов. После строительства храма и установки надгробий духи Хэйкэ стали причинять меньше беспокойства, но время от времени все еще продолжали вытворять странные вещи, тем самым доказывая, что они так и не обрели вечный покой.

Несколько веков назад в Акамагасэки жил слепец по имени Хоити, известный своим умением декламировать стихи и играть на биве*. Хоити с детства учили читать стихи под музыку, и он еще в отрочестве превзошел своих учителей. Став бива-хоси, он приобрел славу сказителя легенд о Хэйкэ и Гэндзи. Когда он заводил песню о битве при Данноуре, говорят, даже гоблины (кидзин) не могли удержаться от слез.

Поначалу Хоити сильно бедствовал, но у него нашелся хороший друг, который ему помог. Монах из Амида-дзи любил поэзию и музыку и ча-

* Бива, четырехструнная лютня, в основном используется для музыкальных декламаций. Раньше профессиональных музыкантов, читавших нараспев «Хэйкэ-Моногатари» и другие трагические былины, называли бива-хоси или «монахи с лютней». Происхождение этого названия неизвестно. Вероятно, оно появилось потому, что игроки на лютне, как и слепые массажисты, брили себе голову по примеру буддийских монахов. На биве играют с помощью медиатора бати, обычно изготовляемого из рога.

сто приглашал Хоити выступить в храме, на что последний с радостью соглашался. Хоити выделили в здании храма комнату. В обмен на еду и кров он иногда по вечерам радовал монаха своими выступлениями, а в остальное время мог делать, что захочет.

Однажды летним вечером монаха позвали отслужить заупокойную службу в доме умершего прихожанина. Он пошел туда, взяв с собой своего помощника и оставив Хоити одного в храме. Вечер выдался душный, и слепой музыкант вышел на веранду перед своей каморкой подышать свежим воздухом. Веранда выходила в маленький сад с тыльной стороны храма. Хоити стал ждать возвращения монаха, наигрывая на биве. Миновала полночь, а монах все не приходил. В помещениях по-прежнему было душно, поэтому Хоити не уходил с веранды. Вдруг со стороны задней калитки послышались шаги. Кто-то прошел через сад, приблизился к веранде и остановился прямо перед музыкантом, но это был не монах. Низкий голос резко и бесцеремонно окликнул музыканта по имени. Таким тоном самураи подзывают подчиненных.

— Хоити!

Слепой от неожиданности не смог ответить сразу, и чужой голос отрывисто, словно отдавая команду, выкрикнул еще раз:

— Хоити!!!

— Хай!* — поздоровался музыкант, напуганный угрозой в голосе. — Я слепой и не вижу, кто меня зовет.

— Бояться нечего, — смягчился незнакомец. — Я остановился на ночлег неподалеку, меня прислал к тебе с поручением мой хозяин, человек очень высокого звания. Он сейчас в Акамагасэки с многочисленной свитой. Мой хозяин соизволил осмотреть место битвы при Данноуре и сегодня посетил его. Узнав, что ты хорошо умеешь читать предание о битве, он пожелал послушать твоё выступление. Поэтому бери свою биву и немедленно следуй за мной в дом, где тебя ждут августейшие гости.

В те времена люди боялись ослушаться приказа самурая. Хоити натянул сандалии, взял биву и пошел за незнакомцем, который ловко направлял его, но постоянно поторапливал. Рука чужака была закована в железо, лязг доспехов выдавал, что он, как дворцовый стражник, одет в латы и вооружен. Первоначальная тревога Хоити улеглась. Он решил, что ему здорово повезло. Сопровождающий говорил о человеке очень высокого звания, поэтому музыкант решил, что его выступление пожелал услышать сановник рангом не ниже даймё первого класса. Наконец, самурай остановился. Хоити понял, что они подошли к большим воротам, и удивился, потому что не

* Да.

мог припомнить в этом городе других больших ворот кроме тех, что вели в Амида-дзи.

— Каймон!* — воскликнул самурай.

Послышался звук отодвигаемого засова. Они оба прошли в ворота, пересекли сад и остановились у входа в какое-то здание. Самурай крикнул:

— Я здесь! Я привел Хоити.

Послышалось шарканье ног, заскрипели отодвигаемые ширмы, открылись ставни, защищающие дом от дождя, послышались женские голоса. По выбору фраз Хоити понял, что слышит слуганок, работающих в доме благородных особ, но при всем желании не мог сообразить, куда его привели. Ему не оставили времени на размышления. Хоити помогли подняться по каменным ступеням и попросили оставить сандалии на последней ступеньке, женская рука провела его по множеству отполированных половиц, они столько раз обходили вокруг опорных столбов, что он сбился со счета, потом пересекли покрытые циновками помещения удивительной ширины и оказались в середине большого зала. Хоити понял, что там собралось много знатных людей, — шелка шелестели, словно листва деревьев в лесу. Он также услышал многоголосый гул публики, вполголоса разговаривающей на характерном языке придворных.

* Вежливая просьба открыть ворота. Обычно ее произносил самурай, прося стражников впустить его в резиденцию хозяина.

Хоити предложили устроиться поудобнее, он нащупал коленями приготовленную для него мягкую подушку. После того как он занял свое место и настроил инструмент, женский голос, принадлежавший, как он понял, родзё, главной служанке, попросил его:

— Теперь читайте сказание о Хэйкэ под аккомпанемент бивы.

Полная версия сказания потребовала бы нескольких вечеров, поэтому Хоити осмелился спросить:

— Так как вся легенда долго сказывается, какую часть почтенные гости хотели бы услышать?

Женщина ответила:

— Расскажите о битве при Данноуре, ибо нет ничего ее печальнее*.

Хоити возвысил голос и начал декламировать часть сказания, посвященную морской битве, извлекая из бивы звуки, напоминающие скрип уключин, шум разрезаемой кораблями воды, свист и жужжание стрел, крики и топот воинов, звон стали о шлемы, всплески сбрасываемых в море мертвых тел. Когда бива на секунду замолкала, он слышал, как окружающие шепчут: «Какой замечательный музыкант», «В нашей провинции таких нет», «Во всей империи не найти лучшего исполнителя, чем Хоити». Похвалы воодушевили музыканта, он играл и пел луч-

* Японское слово, использованное в оригинале, — «аварэ», светлая грусть.

ше прежнего, отчего у слушателей от восхищения перехватывало дыхание. Когда сказание достигло места, в котором говорилось о горькой судьбе невинных, беспомощных женщин и детей и о смертельном прыжке в воду Нии-но-Амы с малолетним императором на руках, все слушатели как один издали протяжный, горестный крик. Потом они заплакали так громко и безутешно, что Хоити стало не по себе оттого, что он разбудил столь безмерную скорбь. Плач и стенания продолжались еще долго, но постепенно причитания утихли, и в наступившей тишине Хоити вновь услышал голос главной служанки:

— Хотя мы слышали, что вы прекрасно играете на биве и вам нет равных в декламации, мы не ожидали стать свидетелями такого мастерства, как сегодня. Наш хозяин остался очень доволен и решил назначить вам достойное вознаграждение. Но он желает, чтобы вы играли для него каждый день на протяжении шести вечеров, после чего он соизволит покинуть эти места. Поэтому завтра вечером приходите сюда в этот же час. За вами пришлют того же стражника, что и сегодня. Есть еще одно дело, о котором мне приказано вам сообщить. Пока наш хозяин пребывает с визитом в Акамагасэки, вы никому не должны рассказывать о своих выступлениях у нас. Так как он путешествует инкогнито*, об

* «Путешествовать инкогнито» — таков смысл оригинальной фразы «совершать высочайшее путешествие в тайне» (синоби но го-рёко).

этом никто не должен знать. А сейчас вы свободны и можете возвратиться в свой храм.

Хоити должным образом поблагодарил хозяев, после чего женщина подвела его за руку ко входу, где его ждал прежний провожатый. Он отвел музыканта на веранду храма и попрощался.

Хоити вернулся почти под утро, однако его исчезновения никто не заметил. Монах, вернувшись в поздний час, решил, что музыкант уже спит. Днем Хоити сумел немного отдохнуть. Он никому не рассказал о странном приключении. На следующий вечер после полуночи самурай опять пришел за ним и отвел в дом хозяина, где Хоити еще раз выступил с таким же успехом. Однако во время второго вечера его отсутствие случайно было замечено. Когда он пришел домой ранним утром, его вызвали к монаху, и тот с легким упреком сказал ему:

— Мы очень тревожились за вас, мой друг Хоити. Ходить по улицам ночью, в одиночку, ничего не видя, очень опасно. Почему вы ушли, ничего нам не сказав? Я мог бы послать с вами слугу. И где вы были?

Хоити ответил уклончиво:

— Простите меня, дорогой друг. Мне нужно было отлучиться по личному делу, и я не мог выбрать другое время.

Монах был скорее удивлен, чем раздражен упорством слепого. Он заподозрил неладное и решил, что Хоити околдовали или обманули злые

духи. Монах не стал задавать новых вопросов, но попросил слуг проследить за Хоити и посмотреть, куда он пойдет, если опять отлучится из храма после наступления темноты.

На следующий вечер слуги увидели, что Хоити выходит из храма. Они тут же зажгли фонари и последовали за ним. Однако ночь выдалась дождливая и безлунная. Прежде чем слуги успели выйти на дорогу, Хоити пропал из виду. Он явно шел быстрым шагом, что не вязалось с его слепотой, к тому же дорога находилась в плохом состоянии. Слуги бегали по улицам и спрашивали во всех домах, где обычно бывал Хоити, не видел ли его кто-нибудь. Никто ничего не мог сказать. Наконец, возвращаясь по берегу моря в храм, они вдруг услышали яростные звуки бивы, звенящие на кладбище Амида-дзи. За исключением пары призрачных огней, которые там зажигали в темные ночи, кладбище окутывала непроницаемая тьма. Слуги поспешили туда и, светя фонарями, обнаружили Хоити, сидящего в одиночестве, мокрого, перед могилой Антоку-тэнно. Музыкант играл на биве и громко декламировал сказание о битве при Данноуре. Вокруг него и над его головой на всех могилах, словно свечи, горели огоньки мертвецов. Они-би никогда прежде не появлялись перед простыми смертными в таком количестве.

— Хоити-сан! Хоити-сан! — позвали слуги. — Вас околдовали! Хоити-сан!

Слепой, похоже, их не слышал. Он старательно заставлял биву издавать дребезжащие и звонкие звуки, все оживленнее читал нараспев легенду о битве при Данноуре. Слуги трясли его за плечо и кричали в уши:

— Хоити-сан! Хоити-сан! Идемте с нами домой!

Музыкант с упреком ответил:

— Я не потерплю, чтобы вы мешали моему выступлению перед столь высоким собранием.

Услышав его слова, слуги, несмотря на странность ситуации, засмеялись. Они окончательно поняли, что Хоити околдован, заставили его встать на ноги и силой привели обратно в храм, где его по распоряжению монаха переодели в сухую одежду. После этого монах потребовал от друга объяснения своего удивительного поведения.

Хоити долго колебался. Наконец, поняв, что его поступок рассердил и обеспокоил доброго монаха, он решил открыться и рассказал обо всем, что происходило с ним с момента первого появления самурая.

Монах сказал:

— Мой бедный друг Хоити, вам грозит серьезная опасность! Как жаль, что вы сразу мне все не рассказали. Ваши удивительные музыкальные способности принесли вам серьезные неприятности. Вы должны понять, что находились не в чьем-то доме, а всю ночь проводили на кладбище среди могил Хэйкэ. Сегодня ночью наши

люди нашли вас сидящим под дождем у мемориального надгробия Антоку-тэнно. Все, что вы себе воображали, — наваждение за исключением призывов мертвецов. Последовав за ними, вы отдали себя в распоряжение духов. Если вы опять их послушаетесь, то после всего, что уже случилось, они разорвут вас на части. Рано или поздно они вас все равно бы убили. Сегодня вечером я не смогу остаться рядом с вами, меня позвали отслужить еще одну службу. Но перед уходом я сделаю все необходимое, чтобы защитить ваше тело, написав на нем священные письма.

Перед закатом монах и помощники раздели Хоити и кистями нанесли на грудь, спину, голову, лицо, шею, руки, ноги, даже на подошвы ног и все части тела священную сутру «Хання сингё»*. Закончив приготовления, монах наставил Хоити:

* Так по-японски называют малую «Праджняпарамита хридая сутру». И большую, и малую сутру «Праджняпарамита» («Совершенная мудрость») перевел покойный профессор Макс Мюллер. Они включены в сборник «Священные книги Востока» («Сутры буддизма Махаяны»). Кстати, что касается приведенного в этой истории магического использования текста сутры, то ее предметом является учение о пустоте форм, то есть нереальности характера всех явлений и ноуменов. «Форма — это пустота. Пустота — это форма. Пустота не отличается от формы. Форма не отличается от пустоты. То, что является формой, является пустотой. То, что является пустотой, является формой. Восприятие, название, концепция, знание — это тоже пустота. Нет глаза, уха, носа, языка, тела и разума. Когда оковы сознания уничтожены, [ищущий] освобождается от всех страхов и становится недосягаем для перемен, наслаждаясь окончательной нирваной».

— Сегодня вечером я уйду, а вы сядьте на веранде и ждите. Когда вас позовут, что бы ни случилось, не отвечайте и не шевелитесь. Ничего не говорите, сидите тихо, как будто медитируете. Если пошевелитесь или издадите хоть один звук, вас разорвут на части. Не поддавайтесь страху и не зовите на помощь, потому что вам никто не сможет помочь. Если вы в точности исполните то, что я вам сказал, опасность минует, и вам больше нечего будет бояться.

После наступления темноты монах и помощник ушли. Хоити, как ему было сказано, сел на веранде. Он положил биву рядом с собой и, приняв позу для медитации, сидел очень тихо, стараясь не кашлять и дышать потише. Так он просидел несколько часов.

Наконец со стороны дороги послышались шаги. Посетитель прошел в ворота, пересек сад и остановился перед верандой прямо напротив музыканта.

— Хоити! — позвал зычный голос. Слепец затаил дыхание и сидел не шевелясь.

— Хоити! — грозно выкрикнул голос второй раз.

Потом третий, неистово:

— Хоити!!!

Музыкант застыл, словно камень. Голос прорычал:

— Не отвечает. Так не пойдет! Надо посмотреть, где он.